Глава 3.1 - Вы действительно правы? (1)

Когда он приехал, Тон Янь все еще стояла у автобусной остановки, опираясь на перила, окружавшие клумбы рядом с улицей, и смотрела, задумавшись, на дорогу. Она давно уже пыталась обвинить судьбу или людей, или позволить себе впасть в отчаяние и отказаться от надежды на себя. Казалось, слова Гу Пиншена много лет назад действительно повлияли на нее. «В этом мире ты имеешь право выбирать что угодно. Единственное исключение - твои родители. Ты не можешь выбирать их, и ты не можешь их оставлять ».

Его лицо внезапно появилось перед ее глазами, и оно смотрело на нее сверху вниз.

Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на него, он уже вручил ей бутылку ледяной воды. «Сегодня очень жарко». Услышав это, она заметила, что на его ладонях была вода, которая должна была стекать с бутылки с водой

Он достал пакет салфеток и протянул ей, указывая на то, чтобы она обернула бутылку, когда она пила. «Я взял машину моего друга, и я не очень привык к ней, поэтому я ехал довольно медленно». Все время, когда он говорил, он улыбался.

Как только он собирался открыть рот, чтобы сказать больше, Тон Янь уже рассмеялась. «Давайте сначала договоримся. Вы не будете спрашивать меня, зачем мне нужно занять деньги.»

Гу Пиншен выразил удивление. «Студентка Тон Янь, я уже долго стараюсь избежать этой темы. Ты не можешь сказать?»

«Я могу». Тон Янь дала ему осмысленный взгляд. «Я просто волновалась, что Учитель, вы будете думать о многих вещах, , поэтому я подумала, что просто скажу это прямо».

Она изначально собиралась взять деньги у Гу Пиншена, а затем направиться прямо в банк, чтобы сдать их, но, к своему удивлению, Гу Пиншен вручил ей карточку и прямо сказал ей ПИН. «Здесь десять тысяч юаней. Возьми их сейчас.»

Она посмотрела на него, несколько озадаченная. «Мне нужно всего шесть тысяч. Этого будет достаточно.»

Он улыбнулся: «Я предположил, что, поскольку ты сказала, что тебе нужно одолжить шесть тысяч, ты, вероятно, рассчитала все свои расходы на жизнь. Я не хочу, чтобы ты вернулась ко мне через три дня, чтобы занять деньги, чтобы купить билет на поезд, а затем, когда ты вернешься в Шанхай, будешь грызть только манту.»

Он шутил, но он действительно говорил правду о ситуации.

У нее не было другого выбора, кроме как протянуть руку, чтобы взять их у него и сказать: «Когда я накоплю достаточно, я сразу же верну вам».

Однако сразу же после того, как она это сказала, он вытащил карту обратно. «Сегодня мне нечего делать. Я отвезу тебя в банк, чтобы внести их.»

Позже Гу Пиншен не только сопроводил ее к банку, но и очень настойчиво вызвался забрать ее домой.

Когда Гу Пиншен сказал слова «домашнее посещение учителя», она замерла целую минуту внизу у своего дома, прежде чем окончательно скрестила зубы и смирилась с реальностью, что "от ртов, принявших пищу в качестве милостыни, требуются хорошие слова, и связаны руки, которые принимали эту милостыню."

Поскольку это было старое жилое здание, оно не было частью какого-либо так жилого комплеса.

Это было отдельно стоящее пятиэтажное здание, прилегающее к дороге, и прямо у входа в него была главная улица и автобусная остановка. Каждый раз, когда Тон Янь сидела у окна и смотрела на машины, которые проезжали мимо, она снова восхищалась своим собственным предвидением. Повезло, что, когда акции собственности взлетели, она взяла договор собственности и спрятала его. В противном случае, рано или поздно ее папа тайно продал бы дом, а затем у нее с бабушкой даже не было бы дома, где можно было бы жить.

Она сидела у окна, чистя зубчики чеснока, один за другим.

Бабушка когда-то была учителем начальной школы, но потому, что ее школа позже была объединена в централизованную, когда наступило время ее выхода на пенсию, у нее фактически не было настоящей признанной педагогической квалификации. В результате ее пенсия по старости была очень низкой. Это, однако, не повлияло на страсть бабушки к обучению. Все время с тех пор, как ГУ Пиншен вошел в дверной проем, он очень терпеливо исследовал преимущества и недостатки “образования, основанного на типах личности и стилях обучения” с пожилой женщиной.

Время от времени Тон Янь продолжала с опущенной головой чистить чеснок. Не зная об этом, ее волосы скользнули перед ее глазами. Она протянула руку и заправила волосы за ухо, но ее пальцы, казалось, расчесали край глаза. Поскольку на руках остался чеснок, этого короткого контакта был достаточно, чтобы вызвать слёзы, и она не могла их остановить, даже если бы попыталась.

«Нужна помощь?» Он подошел к ней.

Сидя на маленьком табурете, Тон Янь подняла голову, чтобы посмотреть на него, ее глаза сверкнули от слез.

Гу Пиншен замолчал, ошеломленный на мгновение.

В этот момент сцена перед его глазами и ночь, когда они впервые встретились, казались полностью наложенными друг на друга. Единственные отличия заключались в том, что в то время ее волосы были короткими, и, возможно, из-за ее юного возраста, ее глаза были еще больше и ярче. Но единственное, что можно было найти в этих глазах, было сильное чувство отчаяния - та форма отчаяния, которая не имела ничего общего со смертью и расставанием, а была просто из-за безнадежности в жизни и реальности.

«Чеснок». Увидев внезапный взгляд в его глазах, Тон Янь, напротив, на самом деле впала в панику. «Просто чеснок ужалил мои глаза , вот и все».

Он тоже был на мгновение ошеломлен. Бабушка торопливо вытащила из кухни мокрое полотенце и передала его Тон Янь, но в конце концов, Гу Пиншен был тем, кто его взял.

Когда пожилая дама вернулась на кухню, чтобы продолжить готовить, он уже присел на

корточки и вытер ей глаза. У нее не было возможности отказаться, прежде чем она закрыла глаза между его действиями.

Очень легкое, нежное прикосновение в сочетании с теплым полотенцем, тщательно пропитанным и очищенным вокруг глаз.

«Сейчас хорошо,» - сказал он.

Тон Янь открыла глаза, а затем внезапно почувствовала легкое смущение. "Спасибо."

Раньше в беседах в общежитии они всегда говорили, что нельзя иметь друга медицинского факультета.

Он привык видеть все области человеческого тела, и границы, которые должны существовать между мужчинами и женщинами, были бы очень расплывчаты для него. Поэтому ему было бы легко обмануть или что-то в этом роде ... Но она уже пять недель общалась с Гу Пиншеном, и, кроме того, заметив, что у него нет табу о физическом контакте между противоположными полами, она не нашла в нем человека, который был случайным в отношении физической близости.

Она схватила горсть чеснока. Такие бессмысленные и смешные мысли. Она не знала, почему эти мысли даже пришли ей в голову.

Это уже третий раз, когда Тон Янь ела с Гу Пиншеном ... На полпути к ее еде она обнаружила, что Гу Пиншен съел много простого белого риса, и ей вдруг захотелось смеяться. Пока бабушка была на кухне, она тихо сказала ему: «Учитель Гу, бдюда северян, как правило, соленые. Извините за это.»

Он немного улыбнулся. «Нет проблем. Не могла бы ты налить мне стакан холодной воды?»

«У нас нет ничего ледяного, - усмехнулась она. «Мы не используем дозатор воды в доме. Это уже кипиченная вода.»

Результат, однако, состоял в том, что она только что вылила стакан воды, когда бабушка вышла с супом.

Увидев, как Тон Янь поставила стакан охлажденной воды, она сразу же набросилась на нее серьезным тоном: «Разве я не говорила тебе, что ты молода, что не должна пить воду, когда ешь?»

Тон Янь сразу же указала на Гу Пиншена. «Те, кто вернулся после проживания за границей, имеют такую привычку».

Она не посмела сказать, что блюда были солеными, иначе бабушка действительно вернет их всех на кухню и полностью переделает. Гу Пиншен был согласен с тем, что она сказала, предлагая извиняющуюся улыбку, когда он поднял стакан и сделал большой глоток воды.

Когда бабушка вышла в парк, чтобы покормить бродячих кошек, они двое остались дома, и она не знала, что может предложить Учителю Гу.

В гостиной была только одна небольшая кушетка. Должна ли она сидеть рядом с ним и

смотреть телевизионные драмы? Или читать? Этот домашний визит учителя не имел конкретной цели, поэтому она не знала что ему предложить.

Гу Пиншен просто сидел там и, казалось, смотрел на старые фотографии, которые были под стеклянной верхней частью журнального столика. Из-за своего роста, он казался больше, как будто он сидел на игрушечном диване детского размера. "Я жил в Пекине всего полмесяца," - вдруг заговорил он. "Есть много мест, где я еще не был, такие как Великая китайская стена." Глаза Тон Янь вылупились на фотографию, на которую он смотрел. Это была одна из е, когда она была маленькой девочкой, руки на бедрах, стояли на Великой стене.

Черно-белое фото. И ее волосы были сплетены в две маленькие косички, которые застряли наверху.

«Тогда Учитель Гу, вы можете воспользоваться этим временем отпуска, чтобы побывать в нескольких местах и повеселиться».

Она очень хотела взять книгу и прикрыть фотографии под стеклянным верхом. «В Пекине есть три раздела Великой стены, на которые вы можете сходить . Один из них - Бадалин. Это лучше не посещать во время национального праздника. Там будет столько людей, сколько на храмовой ярмарке. Потом Мутианью. Вид там лучше, чем у Бадалина, и там не так много людей во время праздников».

Гу Пиншен кивнул. «А другая?»

«Другой?» Тон Янь осторожно предупредила его: «Юйонгуань [Перевал Юйонг], вы абсолютно должны избежать. Он настолько крутой, что нужно использовать свои руки и ноги, чтобы подняться на нее. Вы можете умереть. Предыдущие два приспособлены для «хождения» по Великой китайской стене. Только перевал Юйонг - это «восхождение» на Великую стену ».

Она не ожидала, что Гу Пиншен будет тем человеком, который, чем больше ты предупреждал его, чтобы он не ходил, тем больше он был заинтересован. И так как он выразил большой энтузиазм по отношению к перевалу Юйонг, бабушка тоже была очень гостеприимна и проинструктировала Тон Янь сопровождать своего Учителя Гу, чтобы подняться на Великую стену.

После поступления в университет, помимо своего урока физического воспитания, она в основном не занималась какой-либо другой физической деятельностью. На таком крутом участке Великой стены, после того как она поднималась менее чем на десять минут, она уже не могла больше ходить.

Пожилые мужчина и женщина, у каждого из которых были рюкзаки, спокойно и легко прошли мимо нее. Седая старуха повернулась и с улыбкой обратилась к Гу Пиншену: «Молодой человек, почему вы не держите руку своей подруги и не помогаете ей. Я думаю, что она физически истощена.»

Тон Янь только чувствовала, что этот голос плывет где-то в небе, и прежде чем она смогла даже понять суть сказанного, Гу Пиншен уже взял ее руку.

Так неожиданно. Ее сердце тихо задрожало пару раз. Она совершенно не могла идти в ногу с тем темпом, который предлагала реальность.

Инстинктивно она подняла голову.

Поскольку он смотрел на солнечный свет, глаза Гу Пиншена слегка прищурились, но все же они несли в себе улыбку. «Если бы я знал, что этот будет настолько крутым, мы бы пошли к тому Мутианью, о котором ты упомянула».

Задыхаясь, и с тяжелым биением ее сердца, звучащим в ушах, она выдохнула: «Да ... я ... я говорила, что это место ужасно крутое. Я ... со мной все будет в порядке ... отлично лазить одной.»

Солнце в этот день было особенно сильным. Где было ощущение золотого осеннего дня? Сегодня солнце, очевидно, даже свирепее, чем в разгар лета. Пока она говорила, бусинки пота следовали по изгибу ее подбородка и капали на темно-серые каменные блоки.

Гу Пиншен жестом предложил ей отдохнуть, и Тон Янь прислонилась к каменной стене.

Горный бриз прижался к их потной коже. Было очень приятно. Обе ладони были потные. Их тела были прохладными, но их ладони становились все горячее и горячее. Тон Янь становилось все более неудобнее, поскольку ее тело ощущало волны прохлады, а затем волны тепла, но она не решалась сдвинуть ни малейшего пальца.

Спустя долгое время вся ее рука онемела, и она наконец повернула голову в сторону, чтобы взглянуть на него.

Гу Пиншен тоже смотрел на нее. «Отдохнула? Пошли. Как только мы доберемся до Баншана, будет лучше ». И затем, очень естественным образом, он начал подниматься вверх.

Тон Янь даже не имела возможности протестовать и могла сосредоточиться только на попытках идти в ногу с ним. Поскольку он был намного выше ее, это означало, что он наполовину потягивал ее на подъем, и, естественно, его рука крепко сжала ее. В середине пути он даже переключился на другую руку.

Иногда мимо них проходили люди, которые останавливались, чтобы отдохнуть. В двух или трех каменных ступеньках, была пара, и голос девушки дошел до них.

«Посмотри, насколько он силен и подходит этому парню. Почему ты так бесполезен? Ты даже не поднимаешься так быстро, как я ... »На оставшуюся часть похода Тон Янь была довольно озабочена, когда она поднялась. Они должны быть так далеко друг от друга, но внезапно расстояние между ними казалось, будто оно было сокращено.

Когда она наконец поднялась на ровную землю, она тут же отдернула руку от него. «Учитель

Гу, вы не хотите выпить воды?» Из своего рюкзака она вытащила две маленькие бутылки с водой и вручила ему, когда услышала звуковой сигнал с текстовым сообщением.

Вытащив мобильный телефон, она взглянула на него. Это был префект класса, когда она училась в средней школе: я звонил тебе. Почему ты не ответила?

Тон Янь устало ответила ему: я в Пекине. На перевале Юйонг. Телефонный звонок будет как оплачиваться на большие расстояния плюс роуминг. Если есть что-нибудь, напиши мне.»

Другой текст быстро вернулся: Перевал Юйонг? Разве ты раньше не поднималась туда ? Эй, кстати, сегодня я видел Лу Бэя. Почему с ним была девушка? Я никогда не слышал, что вы расстались?

http://tl.rulate.ru/book/12100/235094